

УДК 81'374

Е. Н. Деревскова, Л. Н. Чурилина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

МЕТАФОРИКА РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В СЛОВАРНОМ ОТРАЖЕНИИ: СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Статья посвящена формулированию ряда положений, определяющих концепцию Словаря современной православной метафоры. Ключевыми являются вопросы отбора текстового материала и принципов организации иллюстративной зоны словарной статьи.

Специфика религиозного дискурса, метафорика, иллюстративная зона словарной статьи.

The article is devoted to the formulation of a number of theses defining the concept of the dictionary of modern Orthodox metaphors. The key issue is the selection of texts and the principles of organization of an exemplary area in the vocabulary entry.

Specificity of religious discourse, metaphors, exemplary area in the vocabulary entry.

Введение.

К числу приоритетных задач современной лексикографии, руководствующейся, как и лингвистика в целом, принципом антропоцентризма, относится создание словарей, призванных зафиксировать специфику функционирования языковых единиц во всем разнообразии коммуникативных ситуаций, или дискурсивных практик. При отмечаемом в последние десятилетия активном интересе к дискурсу как объекту исследования мы, однако, вынуждены констатировать, что дискурсивно ориентированные словари в отечественной практике остаются уникальным явлением. В частности, на материале постсоветского политического дискурса разработаны принципы лексикографирования метафоры – уникальной системы типичных метафорических моделей, которые формируют дискурс «как таковой, как специфический, отличающий его от других дискурсов» [1, с. 13]. Дискурсивно ориентированный словарь метафор, с одной стороны, решает прикладную задачу – «инвентаризацию» устойчивых когнитивных моделей, используемых в речевой практике. С другой же стороны, «корпусная инвентаризация метафорических моделей дискурса представляет собой важный этап научного описания функционирования метафор в реальном употреблении» [1, с. 15]. Таким образом, не только теория дискурса, но и дальнейшее развитие теории метафоры ставится в зависимость от решения прикладных задач.

В случае обращения к описанию метафоры иного дискурса, в нашем случае религиозного, прямая экстраполяция предложенной методики оказывается невозможной: мы сталкиваемся с эффектом «сопротивления материала», что является доказательством постулируемой в теории специфичности

каждого дискурса [9], [12]. Понимание религиозного дискурса как регламентируемой традициями «смыслообразующей и смысловоспроизводящей деятельности, направленной на формирование, трансляцию и изменение <...> сакрального мироощущения и мистического опыта» [7], позволяет приписывать ему такие характеристики, как: ритуальность, эзотеричность, идеологичность и апелляция к эмоциям. Специфические признаки дискурса, в свою очередь, определяют специфику его метафоры [8], [11].

Процесс формирования метафорической системы православного дискурса регулируется, с одной стороны, традицией: каждый вновь порождаемый текст соотнесен с первоисточником – прецедентным текстом, в роли которого выступает Священное Писание. С другой стороны, обнаруживает свою значимость функциональный фактор. В рамках религиозного дискурса целесообразно рассматривать в качестве доминирующих *эвристическую* и *апеллятивную* функции метафоры. Метафора как когнитивная модель используется в религиозном дискурсе в качестве основного инструмента познания, осмысления сакрального объекта: сложность объекта, его «нематериальность», предполагает обязательность обращения к фонду общих знаний, интуиции, эмоциям субъектов коммуникации. Функцией метафоры определяется роль метафорических выражений (языковых способов экспликации когнитивной модели) в ряду обслуживающих дискурс языковых средств.

Основная часть.

Словарь религиозной (православной) метафоры призван отразить специфику метафорического моделирования действительности, определяющую уникальность отражаемой картины мира. В качестве ос-

новного источника материала нами рассматриваются образцы современного православного дискурса – тексты на современном русском языке: опубликованные проповеди, учительная литература, православная публицистика, историко-философские тексты и образцы художественного творчества; а также материалы православных сайтов сети Рунет, представляющие образцы текстов *ad hoc*, созданных рядовыми носителями православного сознания.

Одним из ключевых на стадии формирования концепции словаря является вопрос о способе организации материала – структуре словарной статьи в целом и отдельных ее фрагментов, в частности – так называемой иллюстративной зоны, о чем и пойдет речь далее. В роли *единицы* описания нами рассматривается метафора как пара концептов (*концептуальный дуэт*), между которыми в рамках православного дискурса установлены отношения подобия. Предлагаемое понятие *концептуальный дуэт* содержательно соотносимо с активно используемым в связи с описанием политической метафоры термином «М-модель» (метафорическая модель). Отказ от уже имеющегося обозначения является временным и объясняется низкой степенью изученности православного дискурса вообще и его метафоры в частности. Термин М-модель трактуется А. Н. Барановым как *устойчивое соответствие* между метафоризирующей и метафоризируемой областями [1, с. 13]. Представляется, что определение характера связи между двумя когнитивными сущностями – степени их устойчивости – не может предшествовать описанию метафоры. Таким образом, используемое нами понятие *концептуальный дуэт* призвано зафиксировать факт установления отношений между концептами, но не является оценкой степени их устойчивости в рамках дискурса (варианты выявленных концептуальных моделей с компонентом *душа* (см.: [3]–[5]).

Концептуальный дуэт выполняет функцию заголовка словарной статьи. Инициальную позицию в паре занимает имя концепта-реципиента, т. е. концепта, потенциально более сложного и потому нуждающегося в истолковании, например: ДУША – ЭТО ДОМ; ДУША – ЭТО ПОЧВА и под.

Содержание статьи должно стать основой интерпретации метафоры, при этом собственно *толкование* ее значения / смысла (разложение на семантические компоненты) представляется нам излишним. Решаемая задача отчасти сродни той, что решается в словаре языковой личности, в типичном случае – словаре языка писателя. В. В. Виноградов в Предисловии к «Словарю языка Пушкина» оговаривает, что если слово зарегистрировано в тексте сочинений Пушкина в одном и к тому же прямом значении, и это значение совпадает по смыслу с современным употреблением, то «словарная статья ограничивается лишь подбором наиболее выразительных иллюстраций из произведений Пушкина <...>» [2, с. 9]. Таким образом, основная нагрузка ложится на иллюстративную зону словарной статьи – контексты компенсируют отсутствие зоны толкования. Следуя традиции, Ю. Н. Караулов называет иллюстративную зону

в «Словаре языка Достоевского» *основной*, аргументируя это тем, что цитаты «не просто иллюстрируют значения, но выходят на проблематику, отражают идеи, служат, – в сети мыслей, проблем, переживаний автора, – своеобразными узлами, размышляя над которыми, «развязывая» которые, читатель Словаря может реконструировать взгляды писателя по тому или иному вопросу, уловить концептуальную основу его убеждений, выстроить логическую цепочку умозаключений, приводящую к определенной позиции» [6, XV]. Этой особой нагруженностью иллюстративной зоны авторами Словаря обосновывается необходимость использования до 13-ти иллюстраций для представления одного лексико-семантического варианта.

Вариант структурирования словарной статьи, разработанный с целью описания словаря языковой личности, представляется наиболее адекватным в ситуации, когда объектом лексикографирования оказывается метафорика того или иного дискурса. При этом в случае обращения к православному дискурсу необходимо учитывать иерархичность религиозной коммуникации.

На основе признака «доминантная стратегия субъекта коммуникации» целесообразно выделять следующие варианты религиозного дискурса:

- *проповеднический* дискурс (стратегии – катехизация, убеждение, толкование догм; субъект речи берет на себя роль «посредника» между человеком и Абсолютом; стратегия избирается лицом, имеющим авторитет в сфере религии, что, как правило, связано с духовным саном);

- *философский* дискурс (стратегии – выявление основ мировосприятия, формирование целостной картины мира; формируемая картина мира претендует на научность);

- дискурс *неофита*, или *наивный* дискурс (стратегии – саморефлексия, имеющая целью формирование *наивной* картины мира в понимании Ю. Д. Апресяна).

Предлагаемая стратификация вариантов современного религиозного дискурса рассматривается нами как принцип организации иллюстративной зоны Словаря современной православной метафоры. Речь идет о необходимости учета фактора «тип дискурса» при подаче текстового материала, в результате чего словарная статья членится на две зоны: заголовочный комплекс (концептуальный дуэт) и иллюстративная зона, в которой текстовый материал подается блоками – **ПР** (проповеднический дискурс), **ФД** (философский дискурс) и **НД** (наивный дискурс).

ДУША – это ПРОСТРАНСТВО / ВМЕСТИЛИЩЕ

ПР: *Мы говорим: «Прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны». Какие дерзновенные слова! Мы хотим, чтобы Господь пришел к нам и в нас вселился. А между тем мы ничего для этого не сделали. <...> когда мы призываем Духа Божия – войти ему туда нет возможности, потому что все заполнено, забито, да еще и по большей части всякой трухой. Мы не чистим, не выметаем дом*

своей души, мы не следим за ним¹; (С)пешика, сумасшедший ритм и неизбывный шум мира, в котором мы живем, не дают нам расслышать робкие шаги другого на тропках нашей души. Бег как-то отталкивает нас за пределы собственной души²; Полученная обида от других сидит в душе неприятной болью и выплескивается наружу при первой же возможности³; В обществе, в человеческой душе гуляют такие сквозняки, захлопывающие двери, через которые мы могли бы выйти к Богу⁴.

ФД: Начиная с Возрождения западный человек обращал идею богоподобия в богоравность и логически шел к идее человекобожия. Постепенно опустошая свою душу, он одновременно обожествлял свою земную природу, вдохновленный титаном Прометеем, бросающим вызов Богу⁵; Ведь часто там, где мы должны мыслить, мы тупо стоим перед вещами и смотрим на них. Или стоим перед людьми, встреча с которыми должна нас взволновать (они обладают качеством, которое абстрактно должно быть координировано с волнением в нас), – а в нашей душе пустыня, ничего не возникает⁶.

НД: Поэтому если люди ходят в кино, и это кино приносит доход, то это обязательно что-то чрезвычайно низкопробное или ерническое. Они идут на этот манок и платят за него деньги, чтобы поглотить, чтобы их пощекотали, повеселили, поугадали. Но они уходят оттуда с пустой душой⁷; Страшно быть убитым, но не менее страшно быть убийцей. Ему до конца жизни придется носить ад в своей душе и пытаться отмотать этот грех⁸.

Выводы.

При очевидной типичности выявленной метафоры приведенный материал демонстрирует как традиционность избираемых субъектами метафорических выражений, так и своеобразие каждого из вариантов религиозного дискурса; так, для проповеднического дискурса характерны цитаты из текстов Священного Писания; а наивный дискурс обнаруживает склонность к шаблону – речевым штампам. Таким образом, лексикографическое описание метафоры может претендовать на адекватность только при условии,

если иллюстративная зона включает в себя фрагменты различных вариантов дискурса.

Литература

1. Баранов, А. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать лет спустя // Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем / А. Н. Баранов (ред.). – М., 2004. – С. 7–21.
2. Виноградов, В. В. Предисловие / В. В. Виноградов // Словарь языка Пушкина. Т. 1. – М., 1956.
3. Деревскова, Е. Н. Метафорическая модель с компонентом «ДУША» в режиссерском дискурсе / Е. Н. Деревскова // Когнитивный и коммуникативный аспекты дискурсивной деятельности: материалы международной научно-практической конференции. – Уфа, 2012. – Т. 1 – С. 78–82.
4. Деревскова, Е. Н. Варианты языковой экспликации метафорической модели «ДУША – это X» / Е. Н. Деревскова // Наука и образование в современном обществе: вектор развития: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Ч. 1. 3 апреля 2014 г. – М., 2014. – С. 130–133.
5. Деревскова, Е. Н. Метафорическая модель «душа – это субъект» в современном режиссерском дискурсе (к идее создания словаря православной метафоры) / Е. Н. Деревскова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014а. – № 3. – С. 73–75.
6. Караулов, Ю. Н. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении / Ю. Н. Караулов, Е. Л. Гинзбург // Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. – М., 2001.
7. Кожемякин, Е. А. Религиозный дискурс: методология исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. Вып. 2(97). Т. 5. 2011. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznym-diskurs-metodologiya-issledovaniya>
8. Чернобров, А. А. Специфика религиозного дискурса в лингвистике / А. А. Чернобров // Образование и культура России в изменяющемся мире. – Новосибирск, 2007. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/chernobrov-07.htm>
9. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003.
10. Чурилина, Л. Н. Метафорическая модель с компонентом Дом в современном православном дискурсе: словарное описание / Л. Н. Чурилина // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2014. – № 3 (45). – С. 97–99.
11. Чурилина, Л. Н. Современная православная метафорика как объект лексикографирования / Л. Н. Чурилина // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2011. – Вып. 3 (33). – С. 439–444.
12. Чурилина, Л. Н. Современный православный дискурс: проблемы лексикографического представления / Л. Н. Чурилина // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2009. – Вып. 2(24). – С. 377–283.

¹ *Мень А.* прот. Прости, нас, грешных. Слово перед исповедью. – М.: Фонд имени А. Меня, 2006.

² *Фечору Г.* Сокращение времени. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/>

³ *Духанин В.* «В гневе начал царь чудесить...». – URL: <http://www.pravoslavie.ru/>

⁴ *Легойда В.* И все же небо становится ближе... // Фома. – 1997. – №1(4).

⁵ *Нарочинская Н.* Россия и русские в мировой истории. – URL: <http://www.rulit.me/books/rossiya-i-russkie-v-mirovoj-istorii-read-25878-11.html>

⁶ *Мамардашвили М.* Кантские вариации. – URL: <http://tululu.org/read53300/4/>

⁷ *Прошкин А.* Чудо – очень мощный толчок для внутреннего пробуждения. – URL: <http://kiev-brat.kiev.ua/azypravoslaviya/staroobryadchestvo/stati/197-chudo-yeto-ochen-moshhnyj-tolchok-dlya.html>

⁸ *Михалков Н.* Буду бить любого, кто посягнет на мою честь и безопасность. – URL: <http://izvestia.ru/news/333702>